

ПЕРВЫЙ ОПЫТ МУЗЕЙНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ТОМСКЕ

Прослеживается формирование музейведческой мысли в России; рассматриваются проект создания Сибирского областного научно-художественного музея в Томске, персональный состав организационного комитета музея; выявлены представления разработчиков проекта об исторической миссии музея, об основных направлениях деятельности и структуре музейного хранилища, о способах и формах сбора и хранения коллекций; показано отношение органов государственной власти и городского самоуправления к созданию музея, планы его финансового и материального обеспечения.

Ключевые слова: история музейного дела; музейное проектирование; роль музея в обществе.

Музейное проектирование – разработка конкретных программ и решений организации музейного дела, создания новых или реконструкции уже существующих музеев – зародилось в России в начале XIX в., когда были опубликованы проекты Ф.П. Аделунга и Б.Г. Вихмана. В последующие десятилетия создавались музейные проекты П.П. Свинына, Т. Зана, З.А. Волконской, А.П. Боголюбова и др., обеспечившие, по справедливому мнению современных музейведов, серьезный вклад в развитие музейведческой мысли, свидетельствующие о «пробуждении интереса к проблеме социального назначения музея», о важности музейной составляющей исторических исследований [1. С. 387; 2. С. 152].

На волне возраставшего интереса к музею как уникальному феномену социокультурного значения были разработаны первые музейные проекты в Томске. Весьма характерно, что один из них связан с подготовкой к празднованию 50-летнего юбилея крестьянской реформы в России.

Специальная комиссия Томской городской думы, сформированная в декабре 1910 г., выработала следующее предложение: «День пятидесятилетия гуманнейшего в истории нашего Отечества акта 19 февраля 1861 г. комиссия полагает ознаменовать устройством в г. Томске областного Сибирского научно-художественного музея имени царя-освободителя Александра».

Далее члены думской комиссии излагали свое представление о миссии будущего музея, о том, что музей, «несомненно, увеличит значение города Томска как научного центра Сибири и будет иметь для широких масс огромное образовательно-воспитательное значение не только для нашего города, но и для целого края и совместно с другими просветительными учреждениями поведет из тьмы невежества поколение за поколением в то царство мысли, где, по выражению поэта, сияет вековечный день...» [3. Л. 11].

Высказывалась важная мысль о значении музея как «одного из самых могущественных средств приобретения необходимых знаний и распространения их в широких массах населения». Особо подчеркивалось то обстоятельство, что Томск, центр интеллектуальной жизни Сибири, был лишен «необходимейшего образовательного учреждения», и в этом отношении заметно уступал другим сибирским городам и особенно «маленькому, захолустному Минусинску, образцовый музей которого уже оказал и продолжает оказывать неопределимые услуги населению своего края» [Там же. Л. 100].

Выслушав предложения комиссии, Томская городская дума в заседании 3 февраля 1911 г. постановила учредить Сибирский научно-художественный музей, а для выработки плана музейного строительства, организации сбора и хранения музейных предметов сформировать Городской комитет по устройству Сибирского областного музея в г. Томске.

В комитет вошли, перечисленные в думском документе именно в таком порядке, Г.Н. Потанин, Б.А. Аминов, А.В. Адрианов, Ф.Я. Несмелов, Т.Л. Фишель, В.Ф. Оржешко, П.И. Макушин, К.Р. Эман, Е.Л. Зубашев. Члены Комитета избрали президиум в составе председателя Н.Я. Несмелова, его заместителя К.Р. Эмана, казначея П.И. Макушина и секретаря А.В. Адрианова [3. Л. 38, 84].

Большинство членов Музейного комитета, кроме архитекторов В.Ф. Оржешко и Т.Л. Фишеля, были людьми, тесно связанными с музейным делом, коллекционированием, изучением Сибири.

Достаточно сказать, что Г.Н. Потанин в 1887–1890 гг. возглавлял Иркутский музей Императорского Русского географического общества, а поселившись в Томске, в 1903–1905 гг. служил хранителем фондов Томского музея прикладных знаний, принимал участие в работе Археологического музея Императорского Томского университета [4. С. 91–92; 5. С. 132–133].

А.В. Адрианов, участник многочисленных экспедиций по Сибири, неоднократно пополнял фонды столичных и сибирских музеев археологическими и этнографическими сборами, занимался разборкой музейных коллекций и некоторое время заведовал Археологическим музеем университета [6. С. 28; 7. С. 183].

П.И. Макушин выступал в качестве организатора первого в Томске Педагогического музея в 1880 г., а как руководитель Общества попечения о начальном образовании инициировал создание Музея прикладных знаний [8. С. 22; 9. Л. 1].

Профессор Е.Л. Зубашев в бытность его директором Томского технологического института причастен к созданию институтских музеев [10. С. 10].

Избранный председателем Музейного комитета чиновник Ф.Я. Несмелов имел ученую степень кандидата юридических наук, состоял действительным членом Петербургского археологического института, первого в России специального учебного заведения, в котором подготавливались кадры по археологии, архивоведению, т.е. сферам, тесно связанным с задачами сохранения и изучения культурного наследия. (Впоследствии состав

Комитета изменился, в него вошли С.М. Богашев, А.М. Крылов, П.А. Прокошев, А.Д. Крячков, П.Ф. Федоровский, М.Г. Курлов, И.М. Плетнев.)

Получив необходимые полномочия, члены Городского музейного комитета разработали и издали небольшую брошюру, обращенную «ко всем любящим свою страну и желающим помочь ее просвещению», изложили в ней концепцию будущего музея.

Авторы брошюры дали определение музея, указали суть его деятельности: «Музей есть место, в котором собраны предметы, характеризующие природу страны, то есть показывающие, какие в ней почвы и что и как на них растет, какие горы и из каких камней они сложены, какие в ней реки и озера и что в них водится, какие породы леса в ней растут и какие звери и птицы в них водятся, какую пользу или вред они приносят человеку, что находится в земле, какие полезные ископаемые».

Далее добавлялось: «Музей есть место, в котором собраны предметы, характеризующие жизнь человека, жизнь каждого народа, то есть как он живет, в какой обстановке, какое жилье себе строит, какими предметами пользуется в своей домашней жизни, какую одежду носит, чем он питается, чем занимается и добывает себе средства к жизни и какими орудиями пользуется при своем занятии и ремесле» [11. С. 3].

Понятным языком авторы проекта изложили свое понимание культурного наследия, указали на музей как наиболее приспособленное в ходе общественного развития учреждение для его хранения. Они писали, что вышедшие из употребления монеты и другие старинные вещи «надо непременно сохранить, потому что на всех них лежит печать творческой работы человека, печать его понимания вещей в то время, которое стало для нас мало понятным».

Старые книги, рукописи, чертежи, рисунки, разные сведения в устном рассказе и преданиях и записях о старинном храме, часовне, какой-нибудь сторожевой башне, о всякой старинной постройке, не похожей на современные, все это должно найти свое место в музее» [Там же. С. 5–6].

Члены Комитета придерживались просветительской идеи, зародившейся еще в эпоху Петра I, во время поездки по Европе осознавшего значение музеев.

В томском проекте она была выражена следующим образом: «Никакая книга, никакая лекция или рассказ не в состоянии дать человеку совсем необразованному и неграмотному в такой короткий срок и таким легким и доступным способом так много знаний, как путем осмотра подлинных убедительных документов. Поэтому-то музей должен быть всегда открыт для посетителей, вход в него должен быть бесплатный. Музей есть самый надежный рассадник просвещения, верный источник приобретения разнообразных знаний». Одновременно подчеркивалось и научное значение будущего музея, отмечалось, что в нем «сосредоточивается огромный материал, способный дать ученому новую тему для исследования и дать ему то, чего он не имеет или даже не знает» [Там же. С. 7, 9].

Члены Музейного комитета советовали всем заинтересовавшимся и способным помочь в создании музея собирать случайно попавшиеся на глаза при вспашке земли, при рытье хозяйственных ям и погребов, на размытых рекой берегах оббитые кремни, медные ножи, разные поделки из камня, кости, железа, но особо предупреждали не раскапывать древние могилы, не уничтожать памятники, а сообщать о них в комитет или другим «знающим людям».

Относительно всех находок, которые могли быть переданы в музей, предлагалось обязательно записывать сведения о месте, времени и обстоятельствах того, как был найден тот или иной предмет. Сообщалось также и о возможности приобретения для музея особо редких или ценных предметов, т.е. намечались пути и способы собирания музейных коллекций.

Силами Музейного комитета была разработана структура будущего музейного хранилища, она включала отдел естественной истории с подотделами минералогии, геологии и палеонтологии, ботаники и зоологии и отдел живой и мертвой старины в составе подотделов антропологии, этнографии и археологии.

По каждому из подотделов был составлен перечень предметов, которые требовались для создания музея. Причем в подотделе археологии, кроме собственно археологических материалов, планировалось собирать церковные древности, древние рукописи, документы, а также монеты, медали и произведения изобразительного искусства – портреты, пейзажи, карикатуры [11. С. 10–13].

Позже, в 1915 г., был учрежден еще один отдел, посвященный событиям войны с Германией [12. С. 128].

Коротко намечался план и ведущий метод экспозиционного показа, о котором в проекте музея говорилось следующее: «Если собранные в нем предметы подобрать и расположить не как попало, а в строго обдуманном порядке, то каждый посетивший музей узнает, какая природа и какие богатства существуют в стране, какие люди в ней живут и чем они занимаются, и какие люди жили тут в старое и древнее время» [11. С. 6–7].

Одновременно формировалась организационная и экономическая программа. Томская городская дума как учредитель музея ассигновала на его устройство 50 тыс. руб., отвела безвозмездно участок земли и с одобрения губернатора открыла прием добровольных пожертвований.

Городской музейный комитет разработал инструкцию о формировании штатов, финансово-экономическом обеспечении, об обязательной отчетности руководства музея перед городской думой [3. Л. 83].

Проект Сибирского областного научно-художественного музея был принят к реализации, но в условиях начавшейся вскоре Первой мировой войны, в событиях Революции 1917 г. открытие музея так и не состоялось. Однако первый в Томске музейный проект сохранил свое историческое значение как свидетельство зарождения музееведческой мысли в Сибири, готовности томских музееведов создать многофункциональное хранилище памятников культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фролов А.И.* Музееведение // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М. : Прогресс ; Рипол классик, 2001. Т. 1. С. 387–388.
2. [Сундиева А.А.] Раздел 2. 1800–1880-е годы: [вступительная статья] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 147–152.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 233. Оп. 2. Д. 3367.
4. Родионова Т.В. Г.Н. Потанин и Музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2(14). С. 91–93.
5. Родионова Т.В. Участие Г.Н. Потанина в деятельности Музея прикладных знаний // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 131–133.
6. Ожередов Ю.И. Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: 125 лет служения // Сборник Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Вып. 2: Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2008. С. 21–38.
7. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину / сост. Н.В. Васенькин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с.
8. Крекнин Г.Я. Ревнитель света П.И. Макушин. 50 лет просветительской работы (1866–1916) в Сибири. Томск, 1916. 103 с.
9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 455.
10. Зубашев Е. Томский технологический институт // Город Томск. Томск : Сибирское товарищество печатного дела, 1912. Отдел второй. С. 9–15.
11. Сибирский областной музей в г. Томске: обращение Комитета музея ко всем любящим свою страну и желающим помочь ее просвещению. Томск : Тип. Дома трудолюбия, 1911. 14 с.
12. Журнал № 218 заседания Томской городской думы 1 декабря 1915 года // Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1916. № 5. С. 128.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 марта 2013 г.